

«Если паришь над бездною...»

Зоя Дякина

Как будто устало смотря
на закат,
Как будто коней распрягая,
Мы спички снимаем
в дрожащих руках
...сваи мостов поджигаем.

И пламя возносится ввысь,
до небес,
От дерева пепел оставив,
А мы, чуть шатаясь,
плетемся к себе,
Душой выгорая с мостами.

И так без конца;
каждый день, разметав
Себя между адом и раем,
Подходим со спичками
к своям моста...
Но все же не все догорает.

Ведь где бы любой из нас
ни был согрет,
В пристанищах или
в притонах,
Но эти мосты не умеют гореть –
Мосты из железобетона.

Во сне, как в листве,
ворочаясь,
Под тяжестью ремесла,
Поймешь, что видал воочию
Слова, коим нет числа.

Услышишь раскаты дальние
(От времени до поры)
И что-то, от века данное,
Летающее сквозь миры,

Разложит тебя по полочкам,
По косточкам разберет,
Как будто гнездо подпольщика,
Как будто песчаный грот...

И грохот, и свет, и тени,
Полеты и сотни слов –
И все это переплетением
Вдыханье твое вросло.

Говорят: уж дождетесь;
плоды, мол,
Просвещения на ветках висят.
Только пахнет клубничкой
и дымом
Этот странный
(вишневым ли?) сад.

Но когда зацарапает в горле,
И когда потемнеет в глазах,
Ни о счастье, ни даже о горе
Сад не сможет уже рассказать.

Да и стоит ли? Ветер на запад
Улетит, проводами звеня,
Только в легких останется
запах
Ягод, дыма и этого дня.

Как бы что ни случилось,
и как бы там не закурило,
Что бы там ни осталось
на память о прожитых днях,
Но в яруду поселилась
навек черепаха Тортилла,
И она мне порой чем-то
напоминает меня.

Вроде нет ничего, что бы
сходство наметило сразу.
Над наметанным глазом
критично поднимется бровь.
Просто ей, как и мне, дела
нет до раздолий Шираза,
Лишь бы ряска в болотце
родном обновлялась порой.

Лишь бы не до краев
натянулась проклятая тина,
Лишь бы Бог или черт хоть
порою гостей приносил,
Лишь бы фразу: «Когда-то
и я была, как Буратино»
Находились кому повторить
раз в полтысячи зим.

Раскидистых веток
размашистый почерк,
Разнузданный вестер
вплетается в кроны,
Но листья – лишь память
разломленных почек,
А вовсе не шляпа
(тем паче – корона).

Простых заключений
и ловких наитий,
Увы, не осталось;
друг друга нетленной,
Сползаются тени,
сплетаются нити,
Срастаются шрамы...
вот здесь, на колене.

И вечно живет в нашей
памяти остров,
То тесто, где каждый –
раз в жизни, да не был,
И в свете того
(так болезненно остро),

Чтоб выбор не делать
из злого и злого,
Я вновь покоряюсь,
земле или небу,
И больше ни слова,
Ты слышишь? Ни слова.

Остановимся, может
случиться, всего лишь на миг
На разбитых ступенях,
ведущих незнамо куда,
Остановимся лишь
на мгновение – и ласковый мир
Задрожит на ресницах,
как рыбки дрожат в неводах.

Среди сотен земных
или астрономических карт
Нет дороги такой, чтобы
мы не сумели пройти,
Но когда замирает в ладонях
и дышит закат,
То к чему выяснять, далеко
ли уведат пути?

Но когда на разбитых
ступенях качается луч
И крадется к ступне, словно
взбалмошный кот за клубком,
Для чего истирать то ль
посох, а то ли каблук,
Если радость – на этих
ступенях, а не далеко?

Остановимся хоть
на мгновение у края миров

На истертых ступенях,
ведущих незнамо куда,
Чтоб в ладони легла
невесомая, точно перо,
Необученная угасанью
малышка-звезда.

Современный марш

Расстилается дорога,
Пыль взвивается стеной.
Эй, не упирайтесь рогом:
Лучше топайте за мной.

Ключевой водой проточной
Мы омоем наши лбы.
Мы ногами землю топчем
Под надрывный гул трубы.

Песни, пыль и дружный топот.
Дружный – значаща, ничей.
Словом, нами не растопят
Ни одну из тех печей.

Дезертиры от желаний,
Дезертиры от тревог
Мы бежим быстрее лани,
Но и это ничего.

Превратилось чувство долга
В бодрый марш по городам...
Это, братцы, не надолго:
Это, братцы, навсегда.

Если стоишь над пропастью,
Если над ней лежишь,
Крылья, винты и лопасти
Штопором закуртив:

Если паришь над бездною
(Как повелось, один),
Если крылом, как лезвием,
Вспарываешь дожди;

Если внутри корезится
Прусть – но взмывает ввысь
Змея смешная рожица
Из неземной травы;

Если уже не слобится,
Если, стократ кляня...
Значит, не нужно глупостей,
Значит, пора понять:

Хоть под огнем картечи стой,
Хоть над костром седым –
Сладок нам дым отечества,
Горек нам этот дым...

Собираешься в путь,
отправляешься в рейс
Из эпохи сплошного застоя,
Но беречься не стоит
и даже беречь
Ни лица, ни ладоней не стоит:

Это только сначала
(учебник забудь)
Обжигает водица морская,
А потом ничего, а потом
как-нибудь:
Улыбаешься и привыкаешь.

А потом как-нибудь,
а потом ничего,
Лишь бы были вино
да капуста,
Лишь бы ветер звенел
в парусах штормовой,
А в душе не бывало так пусто,

Как вчера, за минуту
до выхода в рейс
На пустом и холодном причале,
Лишь бы гул
поднимающихся якорей
Был сигналом к началу.

Приклоачается: планам
тесна голова,
Точно платье, что не по размеру,
И срывается мысль,
как тринадцатый вал,
Или как с Нотр-Дама химера.

Приклоачается:
телу пространство узко
Или слишком, напротив,
просторно –
И, повиснув над полом
и под потолком,
Эти узы нет силы расторгнуть.

Получается: ни пристегни,
ни пришей
Нашей памяти
крошечный слепок –
Когда тело становится
тесным душе
И жалеет о ней напоследок.

Если сегодняшний день надоест
(В соизмерении действий
и мест),
Значит, попробуй, хотя
и претит,
Жить исключительно
всем супротив:

Чтобы, назло и друзьям
и врагам,
Нож не выгаскивать из салаго,
Чтобы, назло Соломону и др.,
Не было времени
штопанья дыр.

Чтоб по доске не сойти с корабля,
Чтоб не давила на горло петля,
Чтобы последнюю
строчку стиха
Не доводить до греха.